

Максим Кызыма

ЧЕРДАК

Максим Кызыма

Чердак

«Издательские решения»

Кызыма М.

Чердак / М. Кызыма — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901970-7

В безграничном пространстве космоса действуют свои законы, свои правила, и велика вероятность того, что наш мир является одним из множества миров, которые наше неполноценное сознание просто не в силах постигнуть, не говоря уже о том, чтобы почувствовать и осознать их. Кто знает, возможно, рядом с нами уже готовится вторжение извне, возможно, кто-то уже присмотрел наш уютный мир для своих целей. Кто знает... Кто знает...

ISBN 978-5-44-901970-7

© Кызыма М.
© Издательские решения

Содержание

Человек	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Чердак

Максим Кызыма

© Максим Кызыма, 2018

ISBN 978-5-4490-1970-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Человек – единственное разумное существо на Земле, которое считает себя абсолютным хозяином мира. Но так ли это на самом деле? Ведь те знания, которыми мы обладаем, ничтожны, по сравнению с бесконечностью вселенной. В безграничном пространстве космоса действуют свои законы, свои правила, и велика вероятность того, что наш мир является одним из множества миров, которые наше неполноценное сознание просто не в силах постигнуть, не говоря уже о том, чтобы почувствовать и осознать их, тем более пересечь границы тонких материй, соединяющих паутиной энергетических каналов, пограничные реальности. Кто знает, возможно, рядом с нами уже готовится вторжение из вне, возможно кто-то уже присмотрел наш уютный мир для своих целей. Кто знает... Кто знает...

*Темноту пронзает света тонкий луч,
Но не спеши узнать, что скрыто в сумраке ночном,
Ведь иногда забвение разума дороже,
Чем встреча с тем, что дремлет вечным сном.*

Человек

Виктор уже вставил ключ в замочную скважину входной двери, когда из соседней квартиры показалось, заросшее белой седой щетиной, лицо Аркадия Ивановича, соседа Виктора. По крайней мере, так он представился при последней их встрече, он всегда при встрече представлялся Виктору и каждый раз новыми именами. Не нужно было работать следователем в полиции, чтобы понять, что Аркадий Иванович сумасшедший. Он всегда поджидал Виктора на лестничной площадке, впрочем, как и других жильцов этого подъезда, Аркадий Иванович исправно нёс своё дежурство, и мимо его двери очень трудно было проскользнуть незамеченным. Квартира Аркадия Ивановича располагалась напротив квартиры Виктора и была её зеркальным отражением. Вот и сейчас Аркадий Иванович караулил свою жертву.

– Здравствуйте, молодой человек! Меня зовут Анатолий Владимирович, вы случайно не видели сегодня моего Прошку? Он всё время куда-то убегает, он у меня такой непослушный! – старик постоянно терял свою собаку, в существовании которой Виктор сильно сомневался.

– Здравствуйте, Арка... – Виктор запнулся на полуслове, пытаясь обратиться к старику по старому имени, – Анатолий Владимирович. Мне показалось, что кто-то лает у вас на кухне, ваш Прошка проскочил мимо, а вы и не заметили, он давно уже дома.

Виктор намеренно солгал старику, чтобы отвлечь его внимание, пока сам тем временем открывает дверь и заходит в квартиру, избавившись, таким образом, от назойливого старика. Тот, конечно, может позвонить в дверь, но дверной звонок Виктор уже давно отключил, именно по этой самой причине. Кроме старика в дверь к нему никто не звонил, а друзья, при необходимости, могут набрать его сотовый, во всяком случае, это лучше, чем терпеть выходки сумасшедшего старика. Когда Виктору показывали квартиру, перед сдачей, то умолчали о том, что по соседству обитает такой беспокойный старичок. Ему сказали, что все соседи спокойные, тихие, а над ним, так и вовсе – кроме голубей никого нет, потому что этаж последний, а на чердаках кроме них никто не селится. Так же не забыли уверить его в том, что крыша, естественно, не протекает. Затем заключили договор на сдачу квартиры, отдали ключи и разошлись. Хозяина квартиры Виктор больше не видел, деньги за аренду он исправно, день в день, переводил на банковскую карту, а тот подтверждал поступление платежа смс сообщением. Квартиру Виктор снимал уже третий месяц, нареканий никаких не было, место нравилось, но этот старик из квартиры напротив... Своей назойливостью он сильно докучал Виктору.

– Вот я старый дурак! Действительно, Прошка уже на кухню пробежать успел! Совсем я слепой стал. Спасибо вам, уважаемый! А как вас, кстати, по имени величать? – не унился дед.

– Меня зовут Всёравнонезапомню Какаязразница, – буркнул Виктор, одновременно проворачивая ключ в замке и открывая дверь.

– Какое странное у вас имя: Всёравнонезапомню...

– Вот и я о том же! У вас собака сейчас из квартиры выскочит! – соврал Виктор, он хотел отвлечь старика, что ему и удалось.

Старик растерянно обернулся, приготовившись ловить своего несуществующего питомца, упустив из виду собеседника. Когда он, не обнаружив собаки, вновь обратил свое внимание на Виктора, то того уже не было на лестничной площадке, он зашёл в квартиру и закрыл за собой дверь. Старик какое-то время стоял в растерянности, не зная, что предпринять дальше, а потом развернулся и тоже зашёл домой, оклика по пути свою собаку.

– Так будет продолжаться – сниму другое жильё, – рассуждал Виктор.

Он положил ключи на тумбу, разделся и прошёл на кухню, первым делом ему хотелось выпить кофе, а уж потом можно будет заняться и домашними делами. С работы Виктор воз-

вращался поздно вечером и всё, что он успевал сделать за оставшееся свободное время, – это приготовить поесть, немного посмотреть телевизор и лечь спать, часто третье наступало раньше второго. На кухне тускло горела лампочка, она умирала уже неделю, но всё никак не могла перегореть до конца, а менять лампу, которая, хоть и плохо, но ещё работает, Виктор не собирался: «Как перегорит, так и поменяю», – думал он. Вот и сейчас он сидел на табурете, за столом, и терпеливо ждал, когда закипит чайник. Лампа мигнула, на долю секунды кухня погрузилась в темноту. С потолка, в том месте, где труба отопления уходит на чердак, посыпалась чёрная пыль. Такую пыль образует материал, который обычно засыпается на чердак для теплоизоляции, в домах с острыми, двускатными крышами. Виктор выругался, желая тому, кто сейчас стучит по батарее, постучать себе по голове и как можно сильнее, чтобы оттуда посыпалась такая же чёрная пыль. Однако никакого стука по батарее на самом деле не было, в соседних квартирах было тихо. Тогда оставалось только одно: перепады температуры действовали на плиты дома таким образом, что зазоры на стыках этих плит то расширялись, то сужались. В тот момент, когда зазоры расширялись, теплоизоляционная насыпь проникала в эти щели и сыпалась с потолка. Труба подачи отопления проходила как раз в отверстии потолочной плиты, и не было ничего удивительного в том, что по ней осыпалось немного пыли от чердачной насыпи. Это объяснение вполне устроило Виктора, и он продолжил спокойно сидеть на своём месте. Чайник закипел, и Виктор заварил себе кофе, но пить его пришлось пустым: ни молока, ни того с чем можно было бы его попить не было, потому что холодильник был пуст, а в магазин Виктор зайти не успел, да и не хотел. Пришлось довольствоваться тем, что есть. Свет вновь моргнул, некстати вспомнился рассказ соседки, единственной адекватной женщины на их этаже, об этом соседе-старике Аркадии Ивановиче, или как там его... А именно, она рассказывала о его собаке, да теперь Виктор вспомнил, что у старика всё-таки была когда-то собака. Соседка помнит то время, когда старик был ещё в своём уме. Потерял рассудок он совсем недавно, буквально года два назад, до этого он был вполне сносным человеком, и даже мог общаться нормально с другими людьми. Нина Николаевна, так звали женщину, упомянула тогда настоящее имя старика, но Виктор забыл его, не успев даже запомнить. В общем, она рассказывала, что однажды в их доме погас свет, и целых два дня электричество не могли подать в дом. Сгорел понижающий трансформатор в местной подстанции, а переключение на другой было невозможным из-за перегруженности линии. На старой подстанции постоянно горели вставки, сеть была очень старой, как и район, в котором располагался дом номер двадцать четыре, по улице Строителей. В каждом городе есть такой старый район, который возник одним из первых, где множество таких старых зданий. Сам дом представлял собой кирпичную пятиэтажку, с тесными квартирами, по четыре квартиры на этаже. То, что в доме отключился свет, не вызвало ни у кого удивления, здесь это было частым и обычным явлением. Старик вышел из своей квартиры, чтобы выгулять Прошку, освещая себе путь фонариком, он начал спускаться по лестнице, когда фонарик замерцал и потух, оставив человека и собаку в темноте. Темнота была не абсолютной: неяркий свет нарастающей луны пытался проникнуть сквозь мутные подъездные окна, но это у него получалось с большим трудом. Когда погас фонарик, старик остановился в ожидании. Он ждал, когда, и без того полуслепые, глаза немного привыкнут к темноте. Внезапно послышалось шуршание над головой, словно кто-то полз по чердаку, медленно и осторожно подкрадываясь к люку над головой. Прошка начал истошно лаять, захлёбываясь, срывая голос до хрипоты. Поводок резко натянулся, лай перешёл на визг, который резко оборвался, поводок ослаб, а на лицо старика упало что-то тёплое и липкое. Затем быстрое шуршание, лязг металлической лестницы, которая вела на чердак, и всё стихло. Через какое-то время фонарик включился, и старик тут же, трясущимися руками, направил его на потолок, туда, где находился люк на чердак. Лаз был открыт, петля вместе с замком раскачивалась из стороны в сторону, как будто его только что кто-то задел, заставив раскачиваться. Крепление петли, та часть, которая была приколочена к люку, была

вырвана. Собаки нигде не было, лишь обрывок поводка в руке, который старик продолжал сжимать. Поводок словно перетёрли или, страшно подумать, перекусили зубами, но какими должны были быть эти зубы, чтобы перекусить крепкий поводок?! Старик провёл тыльной стороной ладони по тому месту, куда упало тёплое липкое вещество, затем осторожно поднёс руку под луч фонарика, чтобы разглядеть, что упало, а вернее сказать капнуло на него сверху. На руке была кровь, а у ног лежал маленький кусочек шерсти, ещё совсем недавно это было ухо Прошки. Старик выронил из руки фонарик и начал кричать. На крик стали выходить соседи, они вызвали скорую, полицию. Провели расследование, после разбирательств выяснилось, что старик сошёл с ума и зверски убил свою собаку, части которой были найдены в ванной, за решёткой вентиляции. Как он их туда закинул, было загадкой. Следствие пришло к выводу, что старик залез на чердак, убил собаку и скинул остатки тела в вытяжку, ведь обнаружили только куски шкуры и пару, тщательно очищенных от мяса, костей. Его отправили на лечение в психиатрическую больницу, а через год выпустили отравлять жизнь своим соседям. Нина Николаевна была одной из первых, кто вышел на крики старика, и услышала эту ужасную историю из первых уст. В лечебнице старика каждый день накачивали успокоительными препаратами и прочими лекарствами до тех пор, пока он не превратился в овощ, а потом, сделав заключение, что старик не опасен для общества, выпустили на волю. С тех пор его раскусок находится в плачевном состоянии, изредка сознание ненадолго возвращается в истощённый, измученный разум, тогда он ходит угрюмый и молчаливый, не обращая ни на кого внимания, но вскоре вновь всё возвращается на свои места, и он становится прежним невыносимым стариком, который постоянно теряет свою собаку. Его жизнь остановилась, заиклилась на том дне, когда он потерял собаку. Именно таким старик и появился сегодня перед Виктором.

Виктор допил кофе, голова немного прояснилась, усталость, присущая ему в это время суток, чуть отступила, оставив немного сил для просмотра телевизора. Виктор Кашин жил один, ему пока просто некогда было заводить семью, да что там семью – на свидание-то сходить, и то не было времени, к тому же ещё и не с кем. Последний год он полностью посвятил себя работе, поставив перед собой задачу: приобрести собственное жильё. Ему надоело постоянно мотаться по съёмным квартирам, отдавать деньги какому-то чужому человеку, которые он мог бы вкладывать в собственную квартиру. Виктор собирался брать ипотеку и копил на первоначальный взнос, оставалось совсем немного, потому что две трети, необходимой суммы денег, уже лежало на его счёте в банке. Пять лет назад умерли родители, задохнулись угарным газом, слишком рано закрыли выюшку печной трубы, а утром просто не смогли проснуться. Родительский дом опустел, дом, где он прожил всё детство, до тех пор, пока не поступил в институт. Следить за домом стало некому, а возвращаться в деревню, где не было никаких перспектив, тем более для молодого парня, Кашин не собирался. Здесь, в городе, у него была стабильная работа, друзья и все блага, которые мог предоставить стремительно развивающийся мегаполис. Да и жить в доме, где погибли родители, не было никакого желания. Поэтому решение продать родительский дом пришло само собой, как нечто совершенно естественное и рациональное. Продать дом получилось только через полгода, несколько раз пришлось снижать цену, чтобы хоть как-то привлечь покупателей, потому что желающих купить старый дом, в изрядно опустевшей за последние годы деревне, было немного. В конце концов, дом приобрела богатая семейная пара, при этом сбив, указанную Виктором, цену ещё на порядок ниже. Они планировали сделать из него дачу, чтобы приезжать на праздники и выходные – отдыхать от городской суеты. Жена покупателя долго кривила нос, цокая шпильками по полу, она даже не соизволила снять обувь, когда осматривала комнаты, как, впрочем, и её муж, хотя Кашины всегда следили за чистотой в доме и содержали комнаты в идеальном порядке. После заключения сделки, новые хозяева поинтересовались у Виктора о соседях, конкретно их интересовало: нет ли в округе хозяйственных, ответственных людей, которых можно было бы нанять присматривать за домом в отсутствие хозяев. Виктор рекомендовал им несколько чело-

век, не услышав в ответ элементарного спасибо. Дальнейшая судьба родительского дома была Кашину неизвестна. На вырученные деньги Виктор купил подержанный автомобиль, на жильё в городе денег бы всё равно не хватило, да он тогда и не задумывался об этом, его вполне всё устраивало. Оставшиеся деньги Кашин просто потратил, сейчас он даже не мог вспомнить: на что, собственно, ушли остатки денег, вырученных с продажи родительского дома. Сейчас Виктору Кашину было двадцать шесть лет, и он созрел для покупки собственного жилья, успев помотаться по съёмным квартирам: в одном шумные соседи, в другом назойливый, дотошный хозяин, с внезапными проверками и постоянными претензиями по всяким пустякам. Этот список можно было продолжать бесконечно, поэтому решение о покупке собственной квартиры вновь пришло само собой, впрочем, как и большинство важных решений в его жизни. Единственное, о чём он сейчас сильно жалел, – неразумная трата денег, полученных за родительский дом. Теперь ему оставалось только одно – ипотечный кредит. Для такого крупного кредита, учитывая его возраст и прочие данные, на которые банк обращает внимание, ему необходим был большой первоначальный взнос, на который Кашин усердно откладывал деньги в течение последнего года. Зато потом он будет платить те же деньги, а то и гораздо меньше, что, скорее всего, но уже за собственное жильё, а не кормить чужого дядю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.